

Российско-узбекское сотрудничество: риски и потенциал развития

Аза А. Мигранян

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия,

n.mihryan@yandex.ru

Аннотация: В условиях жесткой геополитической и экономической конкуренции развитие российско-узбекского экономического сотрудничества приобретает особое значение с точки зрения продвижения евразийской интеграции и формирования экономического пояса партнерства России. Экономический потенциал, уровень диверсификации отраслей и их технологичности, сбалансированная стратегия внешнеэкономического сотрудничества Узбекистана в наибольшей степени способствуют достижению этих задач. В данном контексте в статье преследуется цель выявления перспективных направлений развития экономического сотрудничества на основе комплексной оценки состояния, рисков и потенциала экономического сотрудничества. В исследовании использованы методы экономического анализа, системной оценки состояния и перспектив развития различных сфер сотрудничества между странами.

Основным фактором роста интенсивности торгово-экономического взаимодействия между Россией и Узбекистаном является новый трек политико-экономических ориентиров, смены внутренней экономической политики и либерализация валютно-обменных операций. Внутренние реформы стали стимулирующей платформой для активизации двусторонних соглашений по расширению сотрудничества, что получило свое отражение в росте взаимного торгового оборота, продвижению и активизации инвестиционных проектов и проектов по промышленной кооперации. Интенсификация российско-узбекского экономического сотрудничества позволит сбалансировать центры силы в региональной интеграции.

Ключевые слова: Взаимный торговый оборот России и Узбекистана, инвестиционное сотрудничество, макроэкономическое регулирование евразийская интеграция

Для цитирования: Мигранян А. А. Российско-узбекское сотрудничество: риски и потенциал развития. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(4):470-484. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-470-484>

Статья поступила 12.10.2020

Принята в печать 19.11.2020

Опубликована 01.12.2020

Russian-Uzbek Cooperation: Risks and Development Potential

Aza A. Migranyan

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

n.migranyan@yandex.ru

Abstract: In the context of tough geopolitical and economic competition, the development of Russian-Uzbek economic cooperation is of particular importance in terms of promoting Eurasian integration and forming the economic partnership belt of Russia. The economic potential, the level of diversification of industries and their technological effectiveness, and a balanced strategy of foreign economic cooperation of Uzbekistan contribute to the achievement of these goals to the greatest extent.

In this context, the article aims to identify promising areas for the development of economic cooperation based on a comprehensive assessment of the state, risks and potential of economic cooperation. The study uses methods of economic analysis, systematic assessment of the state and prospects of development of various areas of cooperation between countries.

The main factor in increasing the intensity of trade and economic cooperation between Russia and Uzbekistan is the new track of political and economic guidelines, changes in domestic economic policy, and the liberalization of currency exchange operations. Internal reforms have become a stimulating platform for activating bilateral agreements on expanding cooperation, which is reflected in the growth of mutual trade turnover, promotion and activation of investment and industrial cooperation projects. The intensification of Russian-Uzbek economic cooperation will help balance the centers of power in regional integration.

Keyword: Mutual trade turnover between Russia and Uzbekistan, investment cooperation, macroeconomic regulation and Eurasian integration

For citation: Migranyan A. A. Russian-Uzbek cooperation: risks and development potential. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(4):470-484. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-470-484>

Received 12.10.2020

Revised 19.11.2020

Published 01.12.2020

ВВЕДЕНИЕ

Узбекистан (Республика Узбекистан¹) — наиболее густонаселенная страна в Центральной Азии, с динамично растущей экономикой, которая имеет наибольший из всех стран региона уровень диверсифи-

кации. Это индустриально-аграрная страна, экономическая политика, которой была направлена на импортозамещение и самообеспечение, наращивание индустриального сектора (переработки добываемого сырья).

¹ Официальное название

Реализация данной стратегии позволила республике существенно нарастить мощности перерабатывающего комплекса, используя доходы растущих объемов экспорта сырьевых ресурсов (золото, газ) [1].

Экономическая модель Узбекистана отличается высокой степенью централизации, закрытостью внутреннего рынка, особенно до 2016 г. С приходом к власти второго президента Ш. Мирзиёева началась либерализация экономики, сняты ограничения тотального контроля в банковской системе, разрешено свободное движение на валютном рынке, ослаблено давление режима фиксированного валютного курса с перспективой перехода на управляемое плавание [2]. Снижение администрирования экономической деятельности благотворно сказалось на росте предпринимательской активности, что обусловило стабилизацию социально-экономической ситуации и усилило стрессоустойчивость экономики в период кризисов. Учитывая большое значение экспорта сырьевых ресурсов в экономике Узбекистана, влияние внешних шоков, вызванных колебаниями цен на мировых рынках, оказалось ощутимым, но не столь критичным как для других стран Центральной Азии (ЦА). Фактором относительной стабильности в период кризисных спадов является политика равноудаленности от интеграционных проектов [3].

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Узбекская экономика характеризовалась стабильно высокими темпами роста 7,8 % (2011 г.) и 5,6 % (2019 г.), в долларовом эквиваленте наблюдался спад до 28 % в 2017 г.², что было связано с реформой

по либерализации валютного курса (отказом от фиксированного курса и переходом на свободный без ограничений обмен валют на внутреннем рынке) [4]. Драйвером экономического роста республики являются промышленный сектор, сектор услуг и строительства, заметно сокращаются темпы роста сельского хозяйства и розничной торговли.

Доля продукции промышленного производства, которая включает добычу и переработку минеральных ресурсов и металлов, произведенной электроэнергии, продукцию химической промышленности, нефтехимической переработки, машиностроения и металлообработки, переработки древесины, производство строительных материалов, легкой и пищевой промышленности, выросла с 49 % до 63 % от общего объема произведенного валового продукта в период с 2011–2019 гг., из них одна треть произведенной продукции промышленности приходилась на потребительские товары и две трети на сырье и полуфабрикаты. За тот же период наблюдалось сокращение доли продукции сельского хозяйства и ее переработки до 17–18 %, вклад розничной торговли составил менее 18 %³.

Сфера МСБ на внутреннем рынке Узбекистана характеризовалась высокими темпами развития в сегменте услуг и торговли (прирост 17,2 % и 13 % в 2011 г. и 13,2 % и 7,9 % в 2019 г.), который формирует более трети производимого в стране ВВП (39,5 % и 37,4 % соответственно). Развито мелкое производство фермерских (дехканских) хозяйств, которые составляют более 90 % всего объема произведенного сельскохозяйственного продукта. Сбалансированность

² По статистическим базам данных Государственного комитета по статистике РУз (доступно по URL: stat.uz) и UNCTAD. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath

³ По статистическим базам данных Государственного комитета по статистике РУз (доступно по URL: stat.uz) и UNCTAD. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath

структуры экономики Узбекистана обеспечивается устойчивостью связей на внешних рынках [5], сохранением системы централизованного контроля через индикативное планирование и государственный сектор в экономике [6]. Диверсификация экономики Узбекистана регламентируется программами развития на уровне государственного стратегического планирования и поэтапного реформирования финансового сектора (снятие валютных ограничений, отмены фиксированного валютного курса, квотирования объема платежно-расчетных операций и т.п.). Стоит отметить, что реформы финансового сектора повлияли на рост темпов инфляции с устойчивых 6–7 % в 2000–2016 гг. и до 14–15 % в 2017–2019 гг., либерализация валютнообменных операций и поэтапный отказ от фиксированного курса привела к легализации теневого рынка и соответственно переноса инфляционных эффектов в легальный сектор экономики. При этом негативный эффект инфляционного роста погашается ростом инвестиционной активности и внешнеторгового оборота.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ПРИСУТСТВИЕ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛА В УЗБЕКСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Высокий уровень обеспеченности природными ресурсами, особенно минерального топлива и металлов (золота) является основным фактором инвестиционной привлекательности Узбекистана, также инвестиционный приток стимулировался сбалансированной политикой государства, которая обеспечивала преференциальный режим для иностранных инвесторов. Безусловным конкурентным преимуществом является сбалансированная политика фор-

мирования управляемого пакета портфельных инвестиций в каждом проекте (узбекское правительство старается формировать инвестиционный портфель проекта в равных долях между несколькими инвесторами, сохраняя контрольный пакет за государством), обязательность выполнения инвестиционных контрактов. Эти преимущества, несвойственные другим республикам региона, обеспечивают высокий темп инвестиционного притока несмотря на закрытость экономики и низкий уровень свобод [7].

По данным статистики ВБ прямые инвестиции в Узбекистан выросли в 16 раз за 1993–2014 гг. — до 808 млн долл.⁴, с 2011 г. по 2019 г. на 71 % и составили 2286,3 млн долл. в 2019 г. На протяжении исследуемого периода характер прямых инвестиций отличался цикличностью, наибольший темп роста наблюдался в 2016 г. 159 % к 2015 г., наименьший прирост в 2018 г. (-65,2 %). Уровень прямых инвестиций к ВВП вырос с 3 % до 4,1 % за 2011–2019 гг.⁵

Отраслевая структура прямых инвестиций в Узбекистане характеризуется преобладанием финансовых вложений в добычу (11 %) и переработку энергетических ресурсов (19 %), газо- и нефтехимию (27 %), при этом инвестиции в большей степени направляются на технологическое обеспечение и развитие этих отраслей, что увеличивает глубину переработки и уровень доходности от экспорта сырьевых ресурсов [8]. В развитие и модернизацию перерабатывающих отраслей неэнергетического сектора вкладываются около 11 %, в развитие транспорта и инфраструктуры — 4 %, по 3 % на развитие строительной индустрии и связи, информационных технологий.

⁴ По базе данных The World Bank. URL: http://ru.theglobaleconomy.com/Uzbekistan/Foreign_Direct_Investment/

⁵ По данным статистической базы UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/>

По данным Министерства инвестиций и внешней торговли РУз географическая структура притока внешних инвестиционных ресурсов по итогам 2019 г. расширилась до 50 стран, но пятерка основных стран кредиторов по всем видам инвестиций остается неизменной: в 2019 г. Китай — лидер, на долю которого приходилось 26,2 % всех инвестиций, российские инвестиции составляют 10,6 % (второе мест), турецкие инвестиции — 5,2 %, инвестиции Германии — 3,3 %, инвестиции Швейцарии 2,9 %⁶. В 2012 г. география иностранных инвестиций была следующая: на долю российских инвестиций приходилось 37 % всего притока финансовых ресурсов, инвестиции Южной Кореи составили 21 %, США — 9 %, стран АСЕАН — 7 %, китайские инвестиции занимали 4 %, а британские — 3 %⁷. Смена лидеров обусловлена реализацией проекта газопровода «Центральная Азия — Китай» и других проектов в нефтегазовой сфере.

В целом динамика иностранных инвестиций достаточно высокая, из всех источников привлеченных средств (70 %) доля иностранных инвестиций и кредитов выросла с 23,8 % в 2017 г. до 43,6 % в 2019 г. от стоимости основного капитала.

Общий объем иностранных инвестиций в 2019 г. составил 13,3 млрд долл., из них объем прямых инвестиций — 9,3 млрд долл., международных кредитных организаций — 4 млрд долл. Несколько изменилась и отраслевая структура назначения иностранных инвестиций: наибольший рост инвестиций наблюдался в модернизацию электроэнергетики (7,5 раз),

добыча и переработка металлов в 4,6 раза, модернизацию текстильной промышленности в 2,5 раза, переработку кожи и обувной промышленности в 2,1 раза, в нефтегазовый сектор — в 2 раза по сравнению 2018 г.

Динамика роста инвестиций обусловлена также и существенным улучшением позиции Узбекистана в рейтинге Doing Business ВБ (в 2012 г. 166 место, в 2019 г. 76 место в основном за счет валютной либерализации). В результате реформ республике впервые за годы суверенитета удалось разместить евробонды в размере 1 млрд долл. сроком на 5 и 10 лет, которые были успешно распределены между инвесторами.

Инвестиционная привлекательность республики не могла остаться незамеченной и российскими инвесторами, которые активно работают на узбекском рынке [9]. Объем накопленных российских инвестиций составил 9,1 млрд долл. на начало 2019 г. В 2018 г. был подписан обширный пакет по инвестиционному сотрудничеству между РФ и РУз на 25 млрд долл.⁸, реализация которого успешно стартовала в 2019 г. Соглашение предусматривает более 800 торговых и инвестиционных соглашений (109 инвестиционных проектов на сумму 20,8 млрд долл. включено в программу сотрудничества до 2024 г., 6,2 млрд долл. кредитных средств будет направлено на развитие взаимной торговли. Для этого предполагается создать торговые дома по отраслевому и региональному признакам — 23 и логистические структуры), среди которых наиболее значимым реализация российского проекта по строительству АЭС (стоимость проекта 11 млрд долл., срок окончания 2028 г., ис-

⁶ Статистика по инвестициям. Официальный сайт Министерства инвестиций и внешней торговли. URL: <https://mift.uz/ru/investment-statistics>

⁷ Данные по официальной статистике ГК за 2012 г.

⁸ Торговый маршрут: Путин взял Ташкент инвестициями. Источник: Газета.Ru// 19 октября 2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/10/19/12027277.shtml?updated>

полнитель Росатом) ⁹. Соглашение также предусматривает предоставление «зеленого коридора» для продукции сельского хозяйства Узбекистана, применение преференциального режима по транспортным тарифам, по ряду товаров предоставлены льготы и преференции.

В 2019 г. было создано 484 совместных российско-узбекских совместных предприятий (общая численность достигла 1828, т. е. четверть всех действующих в Узбекистане совместных предприятий), общий объем российских инвестиций составил 1,3 млрд долл. (прямых — 650 млн долл.), в январе–марте 2020 г. — 329,5 млн долл. (планируемый объем в 2020 г. 1,5 млрд долл. инвестиционных вливаний) ¹⁰.

Для российских компаний (впрочем, как и для других инвесторов) наиболее привлекателен узбекский нефтегазовый сектор [10], что обусловлено богатствами природными ресурсами (запасы газа 11 трлн м³ — 23 место в рейтинге стран, запасы нефти 0,6 млрд барр., 43 место ¹¹). Объем накопленных иностранных инвестиций в 2011–2019 гг. в нефтегазовом секторе Узбекистана составляет 40 % от всех иностранных инвестиций, получателем которых является АО «Узбекнефтегаз» (государственная корпорация — монополия, дочерние компании становятся партнерами в совместных международных и двусторонних проектах).

Наиболее значимо сотрудничество данной компании с российским «ЛУКОЙ-

Лом» (совместный проект газоперерабатывающего предприятия «Кандым»: первая очередь строительства была завершена в 2017 г., вторая в 2018 г. Проектная мощность 8,1 млрд м³ газа ежегодно). Вторым не менее значимым проектом является совместная разработка «Узбекнефтегаза» и «ЛУКОЙЛа» месторождений Южного Гиссара (общая сумма инвестиций 8 млрд долл., предполагает совместную разработку месторождения на условиях раздела прибыли СРП, сеть автозаправочных станций, переработка). Другим наиболее известным российским агентом в данном секторе узбекской экономики является ПАО «Газпром», который с 2009 г. на условиях СРП осуществляет весь комплекс работ по эксплуатации (добыча) месторождения «Шахпахты», с 2018 г. по месторождению «Джел», также Газпром закупает газ.

В 2018 г. был подписан меморандум о сотрудничестве «Зарубежнефти» с АО «Андижаннефти» по технологическому сотрудничеству повышения эффективности и глубокой добычи нефти на истощенных месторождениях республики. Сотрудничество «Узбекнефтегаза» и Газпромбанка по инвестиционному сотрудничеству по Шуртанскому ГХК, строительству НПЗ в Джизаке, разработке месторождения «Мусталкилликининг 25 йилиги» ¹².

На узбекском секторе нефтегазопереработки активно работают ПАО «Татнефть», НПО «СОМЭКС», ООО «Энергосила» «Gazprom EP International B. V»,

⁹ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b94f7cbc3309c89f428be4acea59e053/rossiya_i_uzbekistan_podpisali_programmu_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_na_2019_2024_gody.pdf

¹⁰ В 2020 году в Узбекистане ожидается освоение \$1,5 млрд российских инвестиций. URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/1157437-v-2020-godu-v-uzbekistane-ozhidaetsya-osvoenie-15-mlrd-rossijskih-investicij.html>

¹¹ Данные ежегодного отчета ВР «Statistical Review of World Energy», 2018

¹² Официальный сайт Минпромторга РФ. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_rasskazal_v_intervyu_rg_o_perspektivah_sotrudnichestva_rossii_i_uzbekistana

ПАО «Лукойл», АО «Форус», «Gas Project Development Central Asia AG»¹³.

В сфере машиностроения на узбекском рынке активно работают группа компаний ГАЗа и КАМАЗа, которые планируют развитие сборочных производств, до 2010 г. активно работали «Западно-Уральский машиностроительный концерн», ОАО «Урал-электротяжмаш — Уралгидромаш». В легкой промышленности Узбекистана работают 10 предприятий по выработке пряжи и готовых изделий из текстиля за счет российских инвестиций [11].

По данным международной консалтинговой компанией Boston Consulting Group (BCG) в этом сегменте перспективным является сотрудничество в геологоразведке, так как в Узбекистане ощущается дефицит сырья при наличии нефтеперерабатывающих заводов в Бухаре и Фергане общей мощностью 11 млн т при добыче 2,5 млн т [12]. Также у России есть хорошие перспективы в развитии совместной деятельности между сервисными компаниями по развитию и обслуживанию нефте- и газодобычи (ресурсы Зарубежнефти, Татнефти, Транснефти и других сервисных компаний РФ: нефтепромыслового оборудования «УНИКОМ», ПАО «Трубная металлургическая компания», ООО «Парма-Телеком», Уфимский Научно-Технический Центр, АО «РОТЕК» и др. [11].

Геологоразведочные работы актуальны и в горнорудной промышленности, по которой в реестре Кабмина РУз выставлено 140 месторождений, требующих проведения исследовательских работ (в основном месторождения золота, серебра, меди, урана, редкоземельных ресурсов).

По развитию Алмалыкского горно-металлургического комбината принято соглашение с российской «Росгеоперспективой» по проведению геологоразведочных работ по расширению сырьевой базы (стоимость инвестиционного пакета 3 млн долл. в первый год, по соглашению российской стороне будут переданы в разработку новые месторождения на 5 лет по СРП).

Также в данном секторе работают российские компании «Уралкран», «Энергоавангард», «Веза», «Промтрейдимпекс», объем инвестиций которых составил 1,5 млрд долл.¹⁴.

Инвестиционное сотрудничество между основным экспортером узбекской плодОВОЩНОЙ продукции «Узтрейд» и ООО «РусАгроМаркет-Холдинг» предусматривает строительство оптово-распределительного центра (г. Оренбург), ставропольский агрохолдинг «Эко-культура» подписал крупный инвестиционный проект по созданию крупнейшего тепличного хозяйства на 314 га по выращиванию и переработки томатов общей проектной мощностью 67500 т. продукции (472 млн долл.). Также предполагается инвестировать в открытие торговых домов в региональных центрах России по оптовым поставкам продукции сельского хозяйства, первый из них должен быть открыт в Уфе (инвестиционные вложения 800 тыс. долл., проектная мощность торгового оборота 45 млн долл. в год).

Инфраструктурный проект по модернизации заправки топливом авиалайнеров в международном аэропорту Ташкента разрабатывается и финансируется по заказу совместного предприятия Jizzakh Petroleum.

¹³ Источник: www.ung.uz

¹⁴ Официальный сайт Минпромторга РФ. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_rasskazal_v_intervyu_rg_o_perspektivah_sotrudnichestva_rossii_i_uzbekistana

В целом инвестиционный потенциал Узбекистана достаточно высокий и российская сторона сотрудничает в данном сегменте, сохраняя традиционные сектора активности (ТЭК, горнорудная промышленность, сельское хозяйство), так и новых для себя отраслях — нефте- и газо- химии, переработки сельхозпродукции, инфраструктурных отраслях [12]. Новый опыт — реализация пилотного для РФ проекта по сопровождению торговых операций российским экспортным центром. Неохваченными остаются сектор туристических услуг, цифровых технологий (в РУз действует разрешение на майнинг криптовалют), образовательных технологий и технологий онлайн сопровождения оказания медицинских услуг.

ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА

Внешнеторговый оборот Узбекистана характеризуется высокими темпами роста, совпадающими с динамикой спроса на внешних рынках по основным сырьевым продуктам. Но учитывая сбалансированность экспорта по основным товарным группам экспорта (газ, ценовые колебания защищены долгосрочными контактами, что сглаживает резкие падения цен на рынках нефти; золото практически не подвержено резким ценовым спадам; хлопок сокращается в общем объеме экспорта), можно констатировать устойчивый рост объемов и темпов внешней торговли¹⁵. С 2011 г. по 2019 г. прирост составил 58,3 %: с 26365.9 млн долл. до 41751 млн долл., в том числе экспорт вырос на 16,3 %

или на 2437 млн долл., импорт — в 2,1 раза или до 12947,7 млн долл. Ускоренный рост импорта обусловлен высокой потребностью инвестиционных товаров, что привело к формированию отрицательного торгового сальдо в 2019 г. в размере 6833,6 млн долл. При этом торговый оборот со странами СНГ сократился с 43,4 % от объема торгового оборота в 2011 г. до 34 % в 2019 г.

Товарная структура экспорта Узбекистана сохранила сырьевой характер, но изменилась их доля в экспорте. Если в 2011 г. лидировали такие группы товаров как хлопок, газ, нефтепродукты, уран, то в 2019 г. лидирующие позиции заняли экспорт золота, (34,9 % от объема экспорта), газ, продукты переработки нефти (16,5 %), хлопок (8,7 %), меди и группы металлов (6,1 %), орехи, овощи и сухофрукты (8,5 %), пластмассы (2,7 %), текстиль (2,2 %), транспорт (1,1 %). Структура импорта имеет большую диверсификацию: доля машин и механических приспособлений (25,7 %), транспортных средств (9,8 %), железа и стали, изделий из них (6,4 %), электрических машин (6,1) и далее по всем товарным группам менее 4 %¹⁶.

Географическая структура узбекского экспорта в 2015–2019 гг. концентрируется по основным партнерам, на первую пятерку стран приходится 5–16 % по годам соответственно. Несмотря на рост числа партнеров и их доли, узбекский экспорт распределяется по следующим странам: Швейцария (23,5 %), Великобритания (21,5 %), Китай (19,6 %), Россия (9,6 %) и Турция (9,7 %), против Китай (32,9 %), России (21,4 %), Казахстан (16,4 %) и Турции (13,9 %).

¹⁵ Мирмунинов М., Акбаров Б. Международные экономические отношения Республики Узбекистан. Политика Узбекистана по развитию международного торгового-экономического сотрудничества // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 2. С. 355-360. URL: <http://www.bulletennauki.com/mirmuminov-akbarov> (дата обращения 15.02.2018).

¹⁶ По данным Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан. URL: <https://mift.uz/ru/pages/statistika-tovarooborota>

В 2015 г. география импорта отличается большей диверсификацией по поставщикам с незначительным трендом роста доли стран первой пятерки, которые распределены следующим образом: Китай (21–26,6 %), Россия (23–20,6 %), Южная Корея (16–12,3), Казахстан (9–10,4 %) соответственно по годам. Из числа партнеров, лидирующих по экспорту, были Казахстан, Франция и сократилась доля Турции, заместив их поставками в Швейцарию и Великобританию, что связано с ростом доли экспорта группы металлов: золота, меди и др. металлов. География импорта более стабильна. При этом торговля с Россией для Узбекистана остается стабильно высокой по удельному весу, особенно по импорту [13].

Взаимная торговля России и Узбекистана основана на двустороннем сотрудничестве в силу позиции нейтралитета Узбекистана по отношению к участию в интеграционных проектах. Политику открытости и активизации участия Узбекистана в региональных интеграционных процессах с осторожностью начал продвигать второй президент Мирзиёев Ш., что непосредственно сказалось на интенсификации экономического взаимодействия РФ и РУз [2]. Несмотря на политические предпочтения двусторонний товарооборот был значим для Узбекистана в силу соответствия требованиям национального развития. В период с 2010–2019 гг. взаимный торговый оборот вырос на 60 % или на 1908,8 млн долл., рост был обеспечен российским экспортом в Узбекистан в 2,3 раза или на 2244,6 млн долл., при одновременном сокращении на 22 % (или на 335,8 млн долл.) узбекского экспорта.

Динамика взаимного торгового оборота характеризовалась цикличностью, соответствующему мировым трендам

и кризисным спадам российской экономики (наименьший объем торговли был в 2015 г. — 2747,8 млн долл., спад на 31 % по сравнению с 2014 г. и на 14 % с 2010 г.). С 2016 г. наблюдается устойчивый рост — 34 %, 20 % и 16 % в 2016–2019 гг. Ускоренный темп роста был обусловлен низкой базой и либерализацией условий взаимной торговли между странами, который по итогам 2019 г. обеспечил превышение предкризисного периода в 2013 г. на 20 %.

Сокращение узбекского экспорта в Россию началось в 2012 г., восстановительный рост происходит медленнее по сравнению с российским экспортом. Это формирует устойчивое отрицательное торговое сальдо для Узбекистана, так как республика заинтересована в поставках российской продукции при реализации своих международных энергетических проектов, модернизации перерабатывающих отраслей. Российский экспорт характеризуется устойчивым ростом и расширением ассортиментной структуры, особенно товаров глубокой степени переработки.

Товарная структура российского экспорта характеризуется широким охватом товарных позиций, по широкой классификации лидируют поставки железа, стали, изделий из них (23,4 % и 19,6 %), древесины, изделий из нее (18,6 % и 11,2 %), машины и оборудование (16 % и 10,7 %), транспортных средств (1,9 % и 6,3 %), минеральных продуктов и топлива (3,4 % и 6,2 %), растительные и животные масла (5,3 % и 4,5 %), электрические машины и оборудование (6 % и 4,5 %) в 2010 г. и 2019 г. соответственно. В совокупности преобладают товары повседневного спроса и продукты питания (51 % и 69 %), из них экспорт машин, оборудования, механических средств и транспорта составил 24,2 % и 25 %

по годам¹⁷. По доле экспорта в Узбекистан в общем объеме российского экспорта продвинулся с 27 места на 23 с 2010 по 2019 гг. При этом товарами роста оставались металлы (железо и сталь), транспортные средства, машины, оборудование механические средства, жиры и масла, вагоны трамваев и локомотивы, лекарства и медицинские средства, продукты питания и мебель, бытовые приборы. Анализ структуры российского экспорта в Узбекистан показывает сбалансированность и высокий уровень технологичности, а с учетом сокращения сырьевых поставок по минеральным ресурсам и древесине, можно констатировать рост их значимости в решении проблемы повышения конкурентоспособности и несырьевого экспорта России.

Товарная структура узбекского экспорта в РФ отличается меньшим охватом товарных позиций и претерпела существенные изменения в исследуемом периоде. В 2010 г. в структуре узбекского импорта доминировали поставки транспортных средств, машин (легковые автомобили — 30 % от всего экспорта в РФ), а в 2019 г. основная масса экспорта продукции приходилась на хлопок и текстильные товары, обувь, включая все производных от переработки хлопка (более 50 %), товары продовольственной группы составили около 20 % от всего экспорта, продукция химической переработки 16 % включая пластмассы, а транспортных средств и машин до 6 %. Существенные структурные сдвиги были обусловлены условиями торговли в исследуемом периоде (ухудшение отношений сопровождалось снижением закупок с обеих сторон, особенно пострадали поставки легковых автомобилей узбекского производства), а также сказались условия конкуренции на россий-

ском рынке после 2014 г. и невысокий уровень конкурентоспособности узбекского автопрома. Подписанные соглашения позволили существенно либерализовать рынки для взаимных поставок, что сказалось на темпах роста взаимной торговли даже в период всеобщего спада мировой торговли в 2020 г. под влиянием экономических ограничений в борьбе с COVID-19.

По итогам полугодия 2020 г. взаимный товарооборот России и Узбекистана вырос на 16,7 %, в том числе 25,5 % по российскому экспорту, но сократилась почти на 10 % по узбекскому экспорту в сравнении с первым полугодием 2019 г. При этом доля торгового оборота выросла с 0,77 % до 1,17 % в общем объеме внешней торговли РФ. Структура торговли практически не изменилась, товарами роста стали поставки железа и стали, сахар, кондитерские изделия, транспортные средства. Узбекский экспорт в Россию рос за счет увеличения поставок орехов и фруктов, овощной продукции, текстильные изделия и электрические машины. Рост обеспечен действие режима «зеленого коридора» и программам развития инвестиционного сотрудничества. Согласно подписанным соглашениям между РФ и Узбекистаном «зеленый коридор» предусматривает не только преференциальный режим для свободного движения продовольственных товаров и ряда товарных позиций, произведенных в Узбекистане [14], но и пилотный проект сопровождения российского экспорта в республике. Данный проект предполагает формирование групп поддержки экспортеров из числа высококвалифицированных специалистов Российского экспортного центра и Министерства промышленности и торговли РФ, которые осуществляют консультирование, помощь

¹⁷ По данным статистической базы International Trade Centre//Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/>

в продвижении российских товаров в стране назначения в сотрудничестве с местными государственными органами и предпринимателями. Точнее этот проект является комплексной системой создания «зеленого коридора» российской продукции на рынке Узбекистана за счет содействия адаптации к особенностям национального рынка, что существенно повышает их конкурентоспособность.

Таким образом, торговое сотрудничество России и Узбекистана получает дополнительные стимулы развития по следующим критериям:

- высокий уровень товарной диверсификации во взаимном торговом обороте способствует решению задач развития экономик стран;
- преференциальный режим двустороннего сотрудничества не только способствует росту эффективности взаимной торговли, но и стимулирует включение в интеграционные проекты СНГ и ЕАЭС Узбекистана;
- высокий уровень взаимодополняемости взаимной торговли становится мощной экономической платформой для развития производственной кооперации и выхода на более тесное экономическое сотрудничество, чему способствует рост конкуренции как на региональном, так и на мировом уровне.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ УЗБЕКИСТАНА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Миграция трудовых ресурсов (экспорт) Узбекистана является еще одним источником получения валютной выручки и немаловажным каналом сотрудничества и взаимовлияния России и Узбекистана. Именно фактор трудовых ресурсов является наиболее уязвимым в период кризисов.

Формально в официальной статистике Узбекистана эта составляющая практически не учитывается так как основу миграционного оттока составляет часть трудовых ресурсов теневого сектора экономики. По официальным данным ГУВМ МВД РФ численность мигрантов из Узбекистана в РФ остается стабильно высоким в 2015 г. 2148143 чел., в 2019 г. — 2188835 чел., прирост 40692 чел. или на 1,9 %¹⁸. Высокий уровень миграционного потока из республики в Россию обусловлен большой разницей (разрывом) в доходах более чем в 2 раза, что покрывало издержки и жесткий режим регулирования в стране приема [15]. Соглашение двустороннего сотрудничества, подписанное в 2018 г., дает возможность либерализации российского рынка труда для узбекских мигрантов, так как практически приравнивает их к условиям мигрантов из стран ЕАЭС в части условий труда и получения доступа к рынку.

При этом Узбекистан является безусловным лидером по денежным переводам мигрантов из России среди стран СНГ, объем которых в 2011 г. составил 3559 млн долл. и 3083 млн долл. в 2019 г. По данным ВБ уровень денежных переводов к ВВП Узбекистана имеет тенденцию устойчивого роста, с 7,51 % в 2011 г. до 14,75 % в 2019 г. и составляют более половины прямых инвестиций.

Востребованность узбекских трудовых ресурсов в России наблюдается в сфере ЖКХ, строительных услугах, в меньшей степени сервисных отраслях (гостиничный и ресторанный бизнес). Формирование преференциальных условий для узбекских трудовых мигрантов по указанным соглашениям предусматривает приближение к условиям для мигрантов из стран ЕАЭС исключая социальный пакет и признание

¹⁸ ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>

дипломов. Вопросы либерализации рынка труда России для узбекских мигрантов являются наиболее чувствительными, учитывая их значимость для ее национальной экономики.

Российско-узбекские экономические отношения находятся на фазе подъема, чему способствовали двусторонние соглашения 2018 г., при этом отличительной особенностью современных договоренностей отличаются комплексностью и проектным наполнением [16]. Рост интенсивности торгово-экономического сотрудничества был обусловлен сменой экономической политики руководством республики в части либерализации своего рынка и особенно в сегменте валютно-платежных операций. В целом они направлены на достижение двусторонним выгод и решение проблем узбекской экономики: покрытие дефицита инвестиционных ресурсов в наиболее перспективных отраслях; диверсификации отраслевой структуры экономики и снижения зависимости от колебаний цен на мировых рынках энергетических ресурсов и металлов; развития производственной кооперации в формате международных проектов. Для российской стороны расширение торгового сотрудничества и углубления интеграционного взаимодействия важно не только с точки зрения экономических эффектов продвижения свой продукции, инвестиций и проектов, но и как базы расширения сотрудничества со всеми странами региона, учитывая трансграничное положение Узбекистана и его влияние в регионе.

ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-УЗБЕКСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Прогнозы по развитию экономического сотрудничества составлены при допущении выполнения следующих условий: в Узбекистане будут продолжены процессы

либерализации (особенно в валютно-платежных отношениях) [4]; учет интересов стран в инвестиционных проектах обеих сторон на принципах рыночной конкуренции; создание как минимум равных (а в перспективе и преференциальных условий) для российского и узбекского бизнеса зеркально [14].

Инерционный сценарий будет предусматривать развитие торговых отношений при поддержании действующей товарной структуры, реализации программы по Соглашению 2018 г., что существенно расширит имеющуюся базу сотрудничества, но будет зависеть от конъюнктурных колебаний внешнего рынка и не окажет существенного влияния на изменение экономического потенциала партнеров и их влияния в регионе [9].

Сценарий ускоренного роста торгового, инвестиционного и экономического потенциала партнеров в дополнение к инерционному сценарию должен быть дополнен следующим перспективными направлениями сотрудничества:

- переход к прямым валютнообменным операциям по прямому курсу рубля и сума, переход (включение) в систему расчетов электронных денег, создание преференциальных условий на биржевые площадки для контрагентов зеркально и формирование таких площадок финансовых (долговых обязательств, ценных бумаг) инструментов на территориях стран, в перспективе формирования биржевого хаба для региональной торговли в целом;
- формирование центров обучения, контрактования услуг трудовых мигрантов на территории РУз и сопровождения трудовой деятельности (социальное, страховое и адаптационное сопровождение пребывания мигрантов в РФ);
- расширение интеграционного взаимодействия Узбекистана, используя опыт

преференций в российско-узбекских отношениях, в рамках ЕАЭС где платформой может РФ, китайских интегра-

ционных инициатив и региональном сотрудничестве стран ЦА, где платформой может стать Узбекистан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Евразийская интеграция в турбулентном мире. Отв. ред. Л. Б. Вардомский. СПб.: Алетей; 2019. 288 с.
2. Рузиева Д. И., Растопчина Ю. Л., Сивцова Н. Ф. Структурно-динамический анализ внешнеэкономической деятельности Узбекистана и оценка интенсивности российско-узбекских торговых отношений. *Научный результат. Экономические исследования*. 2018;4(2):18-27. DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-2-0-2
3. Ахмедов Х.Т., Смолик Н.Г. Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. *Постсоветские исследования*. 2019;2(1):854-865.
4. Внешняя политика стран СНГ. Под ред. Д. А. Дегтерева, К. П. Курылева. Москва: Аспект Пресс; 2017. 496 с.
5. Грозин А. В. Перспективы развития нефтегазового комплекса республики Узбекистан. *Геоэкономика энергетики. Спецвыпуск Постсоветский материк*. 2018;4:168-175.
6. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. № УП-4947. Все законодательство Узбекистана. URL: https://nrm.uz/content?doc=491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiyarespublikiuzbekistan_in2017-2021 (prilozhenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_ur-4947) (дата обращения: 18.07.2020)
7. Зиядуллаев У.С. Внешнеторговые и интеграционные приоритеты Республики Узбекистан. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020;6:63-82
8. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Реформы во внешней политике Узбекистана: основные достижения и сценарии развития. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2018;18(2):292-303. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-292-303
9. Базылева С.П., Черненко Е.Ф. Сотрудничество Узбекистана и России как стабилизирующий фактор на евразийском пространстве. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2016;16(3):505-520.
10. В 2020 году в Узбекистане ожидается освоение \$1,5 млрд российских инвестиций. URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/1157437-v-2020-godu-v-uzbekistane-ozhidaetsya-osvoenie-15-mlrd-rossijskih-investicij.html> (дата обращения: 17.07.2020)
11. Шермухамедов А. Т. Стратегическое сотрудничество Узбекистана с Россией в энергетической и транспортной сферах. *Потенциал современной науки*. 2016;7:38-40
12. Алексеев И., Бутенко В. И др. Узбекистан: окно возможностей. 2019. 9 июня. URL: [Uzbekistan Window of Opportunity \(bcg.com\)](http://UzbekistanWindowofOpportunity(bcg.com)) (дата обращения: 12.09.2020)
13. Мирмунинов М., Акбаров Б. Международные экономические отношения Республики Узбекистан. Политика Узбекистана по развитию международного торгово-экономического сотрудничества. *Бюллетень науки и практики*. 2018;4(2):355-360.
14. Хуррамов Ж.Р. Концептуальные основания отношений между Узбекистаном и Россией. *Постсоветские исследования*. 2019;2(5):1328-1339.
15. Миграционная политика России и стран-доноров в условиях разнотемпной евразийской интеграции: монография. Под ред. Ми-

гранян А.А., Ткаченко М.Ф. Институт стран СНГ. СПб.: АЛЕТЕЙЯ; 2019. 258 с.

16. Торговый маршрут: Путин взял Ташкент ин-вестиями. 19 октября 2018. URL: <https://>

www.gazeta.ru/business/2018/10/19/12027277.shtml?updated (дата 24.08.2020)

REFERENCES:

1. Eurasian integration in a turbulent world. Ed. L.B. Vardomsky. St. Petersburg: Aleteia; 2019. 288 p. (In Russ.)
2. Ruzieva D.I., Rastopchina Yu.L., Sivtsova N.F. Structural and dynamic analysis of foreign economic activity of Uzbekistan and assessment of the intensity of Russian-Uzbek trade relations. *Scientific result. Economic research*. 2018;4(2):18-27. DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-2-0-2 (In Russ.)
3. Akhmedov Kh.T., Smolik N.G. Republic of Uzbekistan in integration processes in the post-Soviet space. *Post-Soviet studies*. 2019;2(1):854-865. (In Russ.)
4. Foreign Policy of the CIS Countries. Ed. D.A. Degterev, K.P. Kuryleva. Moscow: Aspect Press; 2017. 496 p. (In Russ.)
5. Grozin A.V. Prospects for the development of the oil and gas complex of the Republic of Uzbekistan. *Geoeconomics of energy. Special issue Post-Soviet mainland*. 2018;4:168-175. (In Russ.)
6. The strategy for action in the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021. Appendix No. 1 to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of 07.02.2017 No. UP-4947. All legislation of Uzbekistan. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiyarespublikiuzbekistan_in2017-2021 (prilozhenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947) [Accessed: 18.07.2020] (In Russ.)
7. Ziyadullaev U. S. Foreign trade and integration priorities of the Republic of Uzbekistan. *Russian Foreign Economic Gazette*. 2020;6:63-82. (In Russ.)
8. Kazantsev A.A., Gusev L.Yu. Reforms in Uzbekistan's foreign policy: main achievements and development scenarios. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2018;18(2):292-303. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-292-303 (In Russ.)
9. Bazyleva S.P., Chernenko E.F. Cooperation between Uzbekistan and Russia as a stabilizing factor in the Eurasian space. *Bulletin of RUDN. Series: International Relations*. 2016;16(3):505-520. (In Russ.)
10. In 2020, Uzbekistan is expected to develop \$1.5 billion of Russian investments. URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finance/1157437-v-2020-godu-v-uzbekistane-ozhidetsya-osvoenie-15-mlrd-rossijskih-investicij.html> [Accessed: 17.07.2020] (In Russ.)
11. Shermukhamedov A.T. Uzbekistan's strategic cooperation with Russia in the energy and transport spheres. *The potential of modern science*. 2016;7:38-40
12. Alekseev I., Butenko V. And others. Uzbekistan: Window of Opportunity. 2019. 9 June. URL: [Uzbekistan Window of Opportunity \(bcg.com\)](http://UzbekistanWindowofOpportunity(bcg.com)) [Accessed: 12.09.2020] (In Russ.)
13. Mirmuminov M., Akbarov B. International economic relations of the Republic of Uzbekistan. Policy of Uzbekistan on the development of international trade and economic cooperation. *Bulletin of Science and Practice*. 2018;4(2):355-360. (In Russ.)
14. Khurramov J.R. Conceptual foundations of relations between Uzbekistan and Russia. *Post-Soviet studies*. 2019;2(5):1328-1339. (In Russ.)

15. Migration policy of Russia and donor countries in conditions of diverse Eurasian integration: monograph. Ed. Migranyan A. A., Tkachenko M. F. Institute of CIS Countries. St. Petersburg: ALETEYA Publishing House; 2019. 258 s. (In Russ.)
16. Trade route: Putin took Tashkent with investments. October 19, 2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/10/19/12027277.shtml?updated> [Accessed: 24.08.2020] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Аза А. Мигранян, доктор экономических наук, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32; n.migranyan@yandex.ru

Aza A. Migranyan, DSc in Economics, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskij Av., Moscow, 117218, Russia; n.migranyan@yandex.ru